

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Отдѣлъ земскій.

24 сентября открыто было Шигровское очередное уездное земское собрание, которое по составленіи смѣты и раскладокъ уездныхъ земскихъ повинностей на 1876 г. и по обсужденіи всѣхъ другихъ предложенныхъ ему вопросовъ, закрыто 27 сентября, уездныхъ повинностей по смѣтѣ на будущій годъ исчислено: на обязательныя потребности 39340 руб. 96 коп., и не обязательныя 10006 руб. 96 коп., а всего 49347 руб. 86 коп.

Курскъ. Въ ночь на 12 сего октября, въ г. Курскѣ по Евдощинской улицѣ, въ домѣ Аксентьева произошелъ пожаръ: огонь первоначально показавшись въ деревянной галлерей, откуда перешелъ на желѣзную крышу, подъ которую и загорѣлись всѣ балки и стропила. По прибытіи на мѣсто всѣхъ пожарныхъ частей и снятіи крыши съ дома, дальнѣйшее распространеніе огня прекращено. Убытку, по показанію владѣльца, причинено до 3.000 руб. Загорѣвшееся строеніе застраховано въ обществѣ "Саламандра" въ 12.000 руб. О причинѣ происшестія дознаніе.

Въ пособие погорѣльцамъ г. Брянска, отъ жителей города Курска, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Михаила Каменева—5 руб.; Александра Антимонова—5 руб.; Маріи Бахмацкой—3 руб.; Гавріила Сметанина и Ивана Жолудева—2 р.; Петра Евдокимова—1 руб.; неизвѣстнаго—3 руб.; прикащиковъ Тихонова—3 руб.; Дарьи Никитиной—1 руб.; Федора Худокормова—3 руб.; Кирилла Сергѣева—1 руб.; Екатерины Поповой—1 руб.; Писарева—2 руб.; неизвѣстнаго—1 руб.; Медвѣдева—3 руб.; Николая Кривенкова—3 руб.; Лаврентія Труфанова—50 коп.; Федора Ветчинкина—1 руб.; Сарры Калошиновой—1 р.; братъ Шевченковыхъ 1 р.; Л. Вильма—3 р.; Григорія Гинкина—1 руб.; Селеверста Селезнева—1 р.; отца Алексѣя—50 к.; Федора Пригожаго—1 р.; Павла Полеваго—50 к.; Алексѣя Перлова—50 к.; Николая Расторгуева—1 р.; Николая Лоскутова—2 р.; Московскихъ купцовъ—2 р.; Титова—1 р.; Колотилова—1 р.; братьевъ Мезенцевыхъ—1 р.; Воробьева—2 р.; неизвѣстнаго—50 к.; Иосифа Загъ—1 руб.; Рейхкова—45 коп.; Моисѣя Кауфманъ—1 руб.; Ивана Воронцова—3 руб.; Максима Рѣповко—1 руб.; А. В.—1 руб.; Павла Чернышова—1 руб.; А. Тракина—1 руб.; Александра Машкова—1 руб.; Михаила Шалина—1 руб.; неизвѣстнаго—3 руб.; Иванова—1 руб.; неизвѣстнаго—3 руб.; Гилценберга—2 руб.; Апалькова—2 руб.; неизвѣстнаго—1 руб.; Андріанова—1 руб.; Драпкова—1 руб.; неизвѣстнаго—2 руб.; Михаила Базанова—6 руб.; Никанора Булгакова—3 руб.; Николая Ерофѣева—1 руб.; Степана Зубова—2 руб.; Лаврова—3 руб.; Бочарова—3 руб.; Дмитрія Лоскутова—1 руб.; Ивана Коробкова—1 руб.; Петра Фомина—1 руб.; Коренева—1 руб.; Капитона Перькова—1 руб.; Петра Лаврова—1 руб.; Измаила Калужаго—1 руб.; Никиты Антимонова—1 руб.; Василия Путилина—1 руб.; Григорія Сотника—1 р.; Степана Русанова—1 руб.; Мамцева—2 руб.; Черяева—1 руб. Итого 117 руб 95 коп. Деньги эти отосланы Курскимъ полицімейстеромъ, въ состоящій въ гор. Брянскѣ комитетъ для подаванія помощи погорѣльцамъ.

Свѣдѣнія, добытыя изъ поѣздки начальника красноводскаго отряда съ нѣсколькими офицерами, во время стоянки отряда на урочищѣ Бугдайлы, къ развалинамъ древнихъ городовъ Месторіанъ и Мешедъ, кромѣ заключающагося въ нихъ обще-научнаго интереса, представляютъ весьма важный интересъ и другаго рода, указывая именно на возможность обращенія огромной пустыни въ плодородный оазисъ, со всѣми неизбѣжными изъ этого дѣла благими послѣдствіями для мѣстнаго населенія,

принужденнаго безплодіемъ почвы вести бѣдную существованію жизнь.

Въ виду такого значенія этихъ свѣдѣній, они приводятся здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ они напечатаны въ одной изъ корреспонденцій «Русск. Инвалида»:

«Месторіанъ находится въ 36½ верстахъ отъ озера Бугдайлы, въ юго-восточномъ направленіи. Почва земли весьма плодородная, и чѣмъ дальше къ Месторіану и Чату (при впаденіи р. Сумбара въ Атрекъ), тѣмъ земля богаче, обильнѣе и плодороднѣе. Туземцы называютъ эти мѣста «царь-земли»; нѣкоторые изъ нихъ, въ дождливыя годы, пробовали сѣять здѣсь пшеницу, кукурузу, джугару; первая дала урожай самъ 40—50; вторая самъ 100—150, а джугара даже самъ 200. Такой урожай неслыханъ даже въ Хивѣ, при орошеніи земель плотомъ Амур-дарыи.

Изъ этого можно себѣ представить, каковы были въ древности эти мѣста, когда здѣсь процвѣтала, судя по остаткамъ и развалинамъ, Месторіанъ или Местдовранъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ въ средней Азіи. Бывшія въ окрестностяхъ этого города, версты на 60 во всѣ стороны, замѣчательныя ирригаціонныя работы и до сихъ поръ поражаютъ своимъ искусствомъ и величьемъ: нѣтъ клочка земли, который не орошался бы водою изъ канавъ; при этомъ, остатки и развалины огромныхъ зданій, мечетей, минаретовъ, дворцовъ, памятниковъ, водоемовъ и бассейновъ на столько замѣчательны по своему зотчеству, архитектурѣ, лѣпнымъ и изразцовымъ работамъ, что то, что мы видѣли въ этомъ отношеніи въ Хивѣ и въ Булалургенѣ, далеко слабѣе, и блѣднѣе передъ тѣмъ, что находится въ Месторіанѣ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бугдайлы находится развалины небольшой крѣпости Кичикъ-кала, состоявшей изъ большого насыпнаго кургана, на которомъ были воздвигнуты кирпичныя стѣны. Отъ этой крѣпости идетъ непрерывный рядъ подобныхъ же крѣпостей, съ одной стороны, до Месторіана и къ Чату, а съ другой къ Каспійскому морю—къ Зеленому-бугру (что сѣвернѣе Бѣлаго-бугра и Чикшияра). Крѣпости эти какъ бы охраняли идущую подлѣ нихъ огромную водооросительную канаву, продолженную въ возвышенномъ на сажень отъ земли валѣ; ширина канавы была до двухъ сажень. Сначала у Чата, вода Атрека поднималась на довольно значительную высоту, потомъ шла на сѣверо-западъ по большой канавѣ, прорытой въ землѣ, образуя второе русло этой рѣки, и наконецъ, не доходя версты 20—30 до Месторіана, постепенно поднималась на означенный выше, искусственно возведенный валъ, по которому и проходила черезъ Месторіанъ и затѣмъ уже направлялась въ Зеленому-бугру, отбѣгая во всѣ стороны на сѣверъ и югъ безчисленное множество сохранившихся еще водооросительныхъ канавъ, для чего, какъ надо полагать, главная водооросительная канавка и была возвышена надъ прилегающею мѣстностью.

Самый городъ Месторіанъ состоялъ изъ крѣпости, обнесенной сначала водянымъ ровомъ, потомъ землянымъ валомъ, за которыми высились еще два ряда широкихъ стѣнъ сложенныхъ изъ превосходно-выжженныхъ большихъ кирпичей, болѣе полуаршина въ квадратѣ; по угламъ и посреди этихъ стѣнъ было нѣсколько башенъ. Крѣпость представляла неправильный четырехугольникъ, фасады котораго были длинной отъ 300 до 560 сажень, такъ что площадь крѣпости занимала пространство до одной квадратной версты.

Все это пространство, а также и вокругъ крѣпости версты на двѣ, засыпано горами того же превосходнаго кирпича, развалинами бывшихъ городскихъ зданій, фундаментами которыхъ мѣстами и теперь видны. Уцѣлѣли отъ окончательнаго разрушенія, въ крѣпости, только городскія ворота и часть мечети св. Ширъ-Кабира, высоко чтимаго въ народѣ и до сихъ поръ, которому приписывается множество чудесъ; въ крѣпости же, въ полуразрушенномъ состояніи, находятся

два минарета, каждый въ 13 сажень высоты и 3 сажени въ основаніи, дворецъ или мечеть, водоемы и бассейны. Минареты, полагать надо, были болѣе 20 сажень высоты, вершина же ихъ обрушилась; внутри этихъ минаретовъ ведетъ наверхъ спиральная лѣстница. Всѣ эти постройки, восхитившія своей легкой архитектурой и изяществомъ фасадовъ, сдѣланы изъ прочнаго, какъ камень, кирпича, изукрашены кафелями, лѣпными бордюрами, разнообразными изразцами, арабесками и надписями превосходной лѣпной работы, причемъ буквы, разрисованныя разными красками, покрыты кафелями и цѣфтами; вѣличина буквъ достигаетъ до четверти аршина. Нѣсколько тутъ же сохранившихся большихъ фруктовыхъ деревьевъ, съ какими-то рѣдкими теперь плодами, никому неизвѣстными, указываютъ, что тутъ были и сады. Не ожидая, что въ Месторіанѣ находятся такія интересныя развалины, наши офицеры не взяли съ собою фотографа; но они срисовали эти интересныя развалины и сняли также нѣсколько надписей.

Что касается до находящагося въ пяти верстахъ отъ города Месторіана другаго города, какъ его называютъ туземцы, Мешедъ, то это собственно былъ городъ мертвыхъ: огромное пространство покрыто развалинами, отчасти сохранившимися, часовенъ, памятниковъ, монументовъ и мечетей; въ числѣ послѣднихъ показываютъ мечеть вмѣстѣ съ могилой, того же св. Ширъ-Кабира, на поклоненіе которой до сихъ поръ стекаются во множествѣ со всѣхъ сторонъ богомольцы, какъ и въ персидскому г. Мешеду. Мечеть Ширъ-Кабира остается постоянно убранною коврами, даромъ богомольцевъ; въ ней стоитъ незапертый сундукъ съ разными священными книгами, виситъ лампа, стоитъ нѣсколько сосудовъ для намазовъ, хотя тутъ постоянно никто не живетъ и подлѣ него не козуютъ. Тутъ тоже сохранилось нѣсколько надписей.

Въ верстахъ въ пяти отъ этихъ городовъ находится колодезь Дашъ-верды, совершенно прѣсной воды, которые обыкновенно наши туркмены засыпаютъ изъ опасенія набѣговъ голаковъ; къ приходу же туда нашихъ войскъ они ихъ расчистили.

Оканчивая краткій осмотръ этихъ величественныхъ и въ высшей степени изъ щипныхъ и интересныхъ развалинъ, мы невольно задавались вопросомъ: кто же былъ этотъ замѣчательный народъ, которымъ, повидимому, въ совершенствѣ были усвоены современная наука, искусство, водчество и при которомъ Месторіанъ находился въ такомъ цвѣтущемъ состояніи? Мѣстныя преданія темно и баснословно. Говорятъ, между прочимъ, что св. Ширъ-Кабиръ былъ аравіянцемъ; при немъ городъ этотъ захватили монголы послѣ удаленія изъ Россіи; монголы вытѣснили калмыки, а послѣднихъ—киргизы и туркмены. Изъ череда, добытаго изъ одного холма, подлѣ мечети Ширъ-Кабира, по сильно выдающимся скуламъ, можно заключить, что онъ принадлежалъ личности монгольской расы. Къ сожалѣнію, было слишкомъ мало времени, чтобы заняться тутъ раскопками, которыя могли бы повести къ какому нибудь открытію, да и на туркменовъ нашихъ стало производить самое тяжелое впечатлѣніе, когда начали раскапывать одну могилу: нѣкоторые изъ нихъ даже заплакали. Весьма желательно было бы, чтобы эти мѣста посѣтили ученые, спеціалисты по части древностей.

По прибытіи отряда въ Чату, предполагается произвести изслѣдованія на сколько возможно и удобно будетъ провести хотя часть воды изъ Атрека въ Месторіану и далѣе, и что это примѣрно будетъ стоить. Туркмены говорили, что если мы примемся за это дѣло, то они охотно будутъ выставять бесплатно какое потребуются число рабочихъ, хоть нѣсколько тысячъ. Если бы только это дѣло, съ Божіею помощію, удалось, то этимъ, съ одной стороны, мы оживили бы и оросили до 150,000 десятинъ безплодной теперь земли между Атрекомъ и моремъ, причемъ мертвая, безжизненная теперь пустыня воскресла бы снова послѣ шестивѣковой летаргіи,